

В. Е. Науменко

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Россия*

В ПОИСКАХ ХАЗАР НА МАНГУПЕ: НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ДАННЫМИ ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В статье рассматриваются имеющиеся данные письменных и археологических источников о так называемом «хазарском» периоде в истории Мангупа-Дороса, крупнейшей византийской крепости в Горном Крыму в эпоху раннего Средневековья. Как показывают материалы новейших исследований, единственным источником, свидетельствующим о захвате хазарами крепости Дорос около 786–787 гг. и пребывании здесь хазарского гарнизона, остается «Житие св. Иоанна Готского». Результаты современных раскопок памятника, напротив, указывают на кратковременный характер включения крепости в состав Хазарского каганата и отсутствия серьезных изменений в ее материальной культуре на протяжении VIII – первой половины IX в. Как и прежде, сохраняется этнический состав и основные виды занятий местного населения. Все выявленные ремонты раннесредневековых фортификационных сооружений соотносятся с деятельностью гарнизона крепости в первой половине VIII в. и середине IX – конце X в., когда она входила в состав византийских владений на территории Крыма. Особенно показательным выглядит эволюционное развитие ряда крупных поселенческих структур, открытых в последние годы в центральной части городища, которые свидетельствуют о постепенном формировании городского облика застройки Мангупа в течение VI–XI вв. и превращении его в типичный провинциально-византийский город. Приведенные в работе новые материалы исследований Мангупа-Дороса в «темные века» его истории имеют в целом важное значение для переосмысления сложившихся в историографии представлений о значительной роли Хазарского каганата в истории Крымской Готии и всего Крымского полуострова в VIII–IX вв.

Ключевые слова: Византия; «темные века»; хазары; салтово-маяцкая культура; Крымская Готия; Мангупское городище; крепость Дорос; «Житие св. Иоанна Готского»; ранневизантийский город

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075-15-2022-1119.

Цитирование: Науменко В. Е. В поисках хазар на Мангупе: некоторые критические наблюдения над данными письменных и археологических источников // Ан-тичная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 176–195. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.010>

Поступила в редакцию: 17.06.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Valerii E. Naumenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia*

SEARCHING THE KHAZARS IN MANGUP: SOME CRITICAL OBSERVATIONS ON THE DATA OF WRITTEN AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

This article examines the available data of written and archaeological sources on the so-called “Khazar” Period in the history of Mangup-Doros, the largest Byzantine castle in the Mountainous Crimea in the Early Middle Ages. As the latest research materials show, the only source testifying to the capture of the castle of Doros by the Khazars ca 786–787 and the presence of the Khazar garrison there is the *Life of St John of Gothia*. However, the results of current excavations of the site indicate that the castle became a part of the Khazar Khaganate for the short term only, and its material culture from the eighth and the first half of the ninth centuries did not experienced serious changes. The ethnic structure and main occupations of the local population continued from the previous time. All the identified repairs of early mediaeval fortification structures correlate with the activities of the castle garrison in the first half of the eighth century and in the mid-ninth to late-tenth centuries, when it was a part of the Byzantine possessions in the Crimea. Particularly indicative is the evolutionary development of a number of large settlement structures currently discovered in the central area of the ancient town, testifying to the gradual formation of the urban appearance of Mangup from the sixth to eleventh century and its transformation into a typical provincial Byzantine town. The new materials of research of Mangup-Doros in the “Dark Ages” of its history presented in the study generally are of great importance for rethinking the established historiographic ideas about the significant role of the Khazar Khaganate in the history of Crimean Gothia and the entire Crimean Peninsula in the eighth and ninth centuries.

Keywords: Byzantium; “Dark Ages”; Khazars; Saltovo-Maiatskaia culture; Crimean Gothia; ancient town of Mangup; castle of Doros; Life of St John of Gothia; Early Byzantine town

Acknowledgements

This research is supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education, megagrant project no. 075-15-2022-1119.

For citation: Naumenko, V. E. (2024). V poiskakh khazar na Mangupe: nekotorye kriticheskie nabludeniiia nad dannymi pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov [Searching the Khazars in Mangup: Some Critical Observations on the Data of Written and Archaeological Sources]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 176–195. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.010>

Submitted: 17.06.2024

Accepted: 12.10.2024

В современной историографии, посвященной периоду «темных веков» в истории византийской Таврики, хазарам и византийско-хазарским отношениям в это время приписывается едва ли не решающее значение¹. Как считается, и это в значительной мере справедливо, с конца VII в. и до середины IX в., точнее, до 841 г., когда на полуострове учреждается византийская фема, большая часть Крымского полуострова находилась под военно-политическим контролем Хазарского каганата, а его степные пространства стали территорией миграции носителей салтово-маяцкой археологической культуры, связываемой с населением Хазарии². При этом, если появление многочисленных салтовских поселений и могильников в восточной, юго-восточной, центральной и северо-западной частях Крыма является хорошо известным и надежно зафиксированным археологически фактом³,

¹ См. основные современные исследования по данной проблеме: *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 171–224; *Науменко В. Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 544–554; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М., 2017; *Айбабин А. И.* Ранневизантийский и хазарский периоды эволюции городов на Внутренней горной гряде Крыма // МАИЭТ. 2021. Вып. 26. С. 482–489; *Айбабин А. И.* Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время : сб. науч. ст. / гл. ред. А. И. Айбабин. Симферополь, 2022. С. 21–28.

² *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 184, рис. 78.

³ Наиболее показательными являются основанные на руинах античных городищ, археологически изученные на широкой площади и полностью изданные поселения Тиритака, Артезиан, Белинское, а также раннегородское поселение на месте Сугдеи, см.: *Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю.* Тиритака. Раскоп XXVI. Т. 1 : Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь ; Керчь, 2009; *Майко В. В.* Сугдея в конце VII – первой половине X в. Симферополь, 2020; *Винокуров Н. И., Пономарев Л. Ю.* Городище Артезиан в эпоху Средневековья. М., 2022; *Зубарев В. Г., Майко В. В.* Средневековое поселение Белинское на Керченском полуострове. Симферополь, 2024.

то для Горного Крыма, наоборот, число таких памятников крайне невелико. По сути, наши представления о хазарской экспансии в глубинные, т. е. горные районы Таврики в VIII в., скорее всего, во второй половине этого столетия, по-прежнему основаны на редких свидетельствах византийских письменных источников, среди которых наиболее важным остается «Житие св. Иоанна Готского»⁴.

Зыбкость и неопределенность имеющейся источниковой базы относительно присутствия в Горном Крыму хазар в ключевых для региона населенных пунктах даже в период их максимальной территориальной экспансии на полуострове хорошо видны на примере Мангупского городища – крепости Дорос византийских авторов, сохранявшей свой столичный статус для Крымской Готии на протяжении всего периода раннего Средневековья. В настоящей работе попытаемся обосновать этот тезис, опираясь на результаты современных исследований памятника.

«Хазарский период» в исторической периодизации Мангупа-Дороса впервые был выделен достаточно поздно, лишь в самом начале 1990-х гг., когда почти одновременно были изданы монографии И. А. Баранова и А. Г. Герцена, посвященные, соответственно, крымскому варианту салтово-маяцкой археологической культуры и крепостному ансамблю Мангупского городища⁵. До этого, как правило, захват хазарами Дороса и появление здесь их гарнизона в «Житии св. Иоанна Готского» рассматривались как незначительный и кратковременный эпизод в его истории, либо, как в случае с представлениями Е. В. Веймарна, лишь в качестве предполагаемого военно-политического фактора, сыгравшего свою роль в превращении крепости из первоначального небольшого укрепления на мысе Тешкли-бурун в так называемый

⁴ Его текст с переводом и комментариями неоднократно переиздавался: *Никитский А.* Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфии // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 25–34; *Васильевский В. Г.* Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1912. Т. 2. С. 396–400; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Харьков, 2005. Ч. 2. С. 1345–1370; *Auzéry M.-F.* La Vie de Jean de Gothie (BHG 891) // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / éd. par C. Zuckerman. Paris, 2006. P. 78–85; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. С. 8–29.

⁵ *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура) / отв. ред. О. М. Приходнюк. Киев, 1990. С. 58–59; *Герцен А. Г.* Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 133–138.

«Большой Мангуп», занявший после VIII в. или в начале IX в. почти всю территорию Мангупского плато⁶. Ситуация изменилась после открытия в 1970–1990-х гг. новых звеньев Главной (Внешней) линии обороны городища и группы раннесредневековых некрополей на его северной и южной периферии (Алмалыкского, Каралезского, Южно-Мангупского и Адым-Чокракского могильников), что потребовало принципиального переосмысления масштабов, периодизации и византийской доминанты в истории и материальной культуре памятника.

На сегодняшний день гипотезу И. А. Баранова о строительстве Мангупской крепости около 840 г. хазарами, заселившими ее выходцами из Таматархи⁷, уже нельзя рассматривать всерьез, так как она основана на крайне сомнительной информации из приписок на свитке Торы, обнаруженной А. С. Фирковичем в 1840 г. в с. Маджалис в Дагестане («Маджалисский документ») и известной до сих пор лишь в пересказе Д. А. Хвольсона⁸.

Совершенно иная ситуация с концепцией А. Г. Герцена, опиравшейся на материалы собственных археологических исследований 1970–1980-х гг. на ряде важных оборонительных и поселенческих объектов городища (укреплениях А.І, А.VIII, А.XIV и участке жилой застройки в Лагерной балке)⁹. По сути, она на несколько десятилетий превратилась в основу научной программы дальнейших раскопок крепости. Максимально суммируя выска-

⁶ Подробнее об этом см.: *Герцен А. Г., Науменко В. Е.* К изучению истории Мангупа VIII–XI вв. Состояние источниковой базы и перспективы исследований // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 617–619.

⁷ *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья... С. 58–59.

⁸ *Хвольсон Д. А.* Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма // Сборник статей по еврейской истории и литературе, издаваемый Обществом для распространения просвещения между евреями в России. СПб., 1866. Кн. 1. С. 108 (приписки № 12, 13, 27); *Хвольсон Д. А.* Еврейские древности в Крыму // Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869 г. / под ред. А. С. Уварова. М., 1871. Т. 2. С. 858. Об открытии манускрипта см.: *Кашовская Н. В.* Корпус еврейских надгробных текстов Южного Дагестана. Симферополь, 2022. С. 29–30. Критику его сведений см.: *Вихнович В. Л., Лебедев В. В.* Загадка 15 000 древних рукописей (К спорам вокруг самой большой в мире коллекции восточных рукописей, хранящихся в Ленинградской публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, и личности ее собирателя – караимского ученого А. С. Фирковича) // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 138–139; *Майко В. В.* Приписки на полях крымских Библий. Фальсифицированный источник и археологические реалии // ХА. 2014. Т. 12. С. 91–102.

⁹ *Герцен А. Г.* Крепостной ансамбль Мангупа. С. 107–119, 133–138.

занные автором наблюдения и дополняя их некоторыми сведениями из его более поздних работ¹⁰, история Мангупа в хазарское время представлялась на тот момент следующим образом:

1. Хронология «хазарского периода» в истории Мангупа-Дороса определялась концом VIII – серединой X в. С его захватом хазарами в 780-е гг. связывался мощный слой пожара в Лагерной балке. Отмечалось, что пребывание в крепости хазарского гарнизона носило кратковременный характер и не привело к серьезным этническим изменениям в ее составе. Также редкой находкой на городище являлась салтово-маяцкая керамика, которую обычно связывают с миграцией населения Хазарии.

2. На протяжении VIII–X вв. поселение на Мангупском плато типологически представляло собой крепость-убежище с редкими усадьбами, открытыми, главным образом, в его северо-восточной части. Местные жители были заняты товарным виноградарством и виноделием, о чем свидетельствовали находки многочисленных скальных виноградодавлен.

3. Несмотря на сокращение обжитой площади крепости, сооружения ее Главной линии обороны, возведенные еще в середине VI в., продолжали находиться в боевом состоянии. На материалах раскопок укреплений А.I, А.VIII и А.XIV установлен ряд крупных ремонтов, которые были выполнены по инициативе хазар. Маркерами этих ремонтов являлись вырезанные на строительных блоках разнообразные знаки каменотесов, нетипичная для византийской фортификации техника постановки крепостных стен на грунт (пример – укрепление А.XIV) и «чамнубурунский» клад монет-имитаций из раскопок укрепления А.I.

Безусловно, ряд важных положений этой концепции сохраняют свою актуальность и сейчас. Однако в целом проведенные за последние 20 лет исследования позволяют ее существенно пересмотреть и предложить во многом новую трактовку истории и археологии городища в хазарское время.

Прежде всего, необходимо отказаться от хазарского фактора как определяющего историю памятника во второй половине IX – первой половине X в. Хазарский период для Мангупа-Дороса

---

¹⁰ Герцен А. Г. Хазары в Доросе-Мангупе // ХА. 2002. Т. 1. С. 29–34; Герцен А. Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 103–104.

ограничен небольшим промежутком времени между восстанием в Готии против хазар около 786–787 гг. и учреждением в Таврике византийской фемы в 841 г., в состав которой, несомненно, Мангупская крепость входила¹¹.

Не подтверждается высказанная ранее гипотеза о мощном слое пожара, сопровождавшем завоевание крепости хазарами в 780-х гг. и открытым в 1978–1979 и 1996 гг. на нескольких участках исследований ранневизантийских усадеб в Лагерной балке¹². И дело не только в том, что материалы этих раскопок до сих пор не опубликованы. На соседнем участке исследований 2007–2008 гг. была зафиксирована совершенно иная стратиграфическая ситуация, которая свидетельствует об эволюционном развитии Мангупского поселения в период «темных веков» и отсутствии каких-либо следов разрушений в результате событий 780-х гг. Здесь на площади раскопа были открыты две каменные постройки, сложенные в аналогичной строительной технике: построенная в ранневизантийское время и использовавшаяся до конца VIII – начала IX в. и возведенное поверх нее двухкамерное здание второй половины IX – начала X в.¹³ Перестройку, очевидно, в начале фемного периода в истории Мангупа, точно датирует херсоно-византийская монета времени императора Михаила III (842–867), извлеченная из заполнения поздней усадьбы¹⁴.

Отсутствие серьезных разрушений крепости Дорос в результате военно-политических катаклизмов в VIII – первой половине IX в. на сегодняшний день лучше всего прослеживается

¹¹ О разночтениях в датировке восстания св. Иоанна Готского см.: *Мозаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б.* Крым в «хазарское» время... С. 484–485. О ранней истории фемы в Крыму: *Науменко В. Е.* От фемы Климатов к феме Херсон: особенности византийской военно-административной модели в Таврике в середине IX – начале X вв. // ДГВЕ. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / отв. ред. Т. Н. Джаксон. М., 2016. С. 475–497.

¹² *Герцен А. Г.* Крепостной ансамбль Мангупа. С. 133–134; *Герцен А. Г., Науменко В. Е.* К изучению истории Мангупа... С. 625.

¹³ *Науменко В. Е.* Мангуп-Дорос в фемный период истории // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 177, рис. 13.

¹⁴ Об атрибуции монеты см.: *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев, 1977. С. 115, 158. Табл. XXIII, 337; *Сидоренко В. А.* Церковное и муниципальное производства литых херсоно-византийских монет IX – начала XIII вв. // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Вып. 1 : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь, 2013. С. 285. Табл. II-1.

на материалах раскопок участка застройки на месте Мангупского княжеского дворца 1425–1475 гг. Здесь главным открытием, имеющим самое непосредственное отношение к теме нашего исследования, является фрагмент раннесредневековой улицы, в стратиграфии которой выявлены три последовательных горизонта мощения, датированные второй половиной VI – первой половиной VIII в., второй половиной VIII – первой половиной IX в. и второй половиной IX – началом XI в.¹⁵ Наличие такого инфраструктурного объекта в планировке любой византийской крепости, как правило, свидетельствует о регулярном характере ее внутрикрепостной застройки и высокой степени урбанизированности. Если особо сомневаться в городском характере Мангупского поселения для второй половины IX–XI вв. сейчас уже не приходится¹⁶, то для более ранней его истории этот факт служит предметом серьезной научной дискуссии в дальнейшем.

Из раскопок дворца происходит еще ряд археологических комплексов и находок, важных для характеристики интересующего нас периода времени. Речь идет о хозяйственной яме № 81 первой половины – середины IX в. с византийской «глобулярной» амфорой одного из самых поздних хорошо датированных комплексов «хазарского периода» на Мангупе¹⁷, а также трех монетах, заполняющих в некотором смысле лауну в наших знаниях об особенностях денежного обращения крепости в VIII – первой половине IX в. – фоллисе второго правления императора Юстиниана II (705–711) с большой буквой М (номинал – 40) на реверсе, выпущенном в 705–706 гг. в Константинополе, и двух сильно обрезанных фоллисах Льва V Армянина (813–820), отчеканенных на монетном дворе г. Сиракузы¹⁸.

¹⁵ Науменко В. Е. Новые материалы по истории и археологии византийского Мангупа. Раскопки улицы VI–XI вв. в центральной части жилой застройки крепости // БИ. 2023. Вып. 46. С. 185–227.

¹⁶ Науменко В. Е. Мангуп-Дорос в фемный период истории. С. 181–184.

¹⁷ Науменко В. Е., Герцен А. Г., Душенко А. А. Дворцовый комплекс Мангупского городища: история изучения, стратиграфия, хронология. Симферополь, 2023. С. 170–172, рис. 165–168.

¹⁸ Науменко В. Е., Якушечкин А. В. Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца. Общий обзор коллекции // IX Международный Нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка»: материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2022. С. 172, рис. 2, 8; 3, 1–2.

Поздняя дата монеты Юстиниана II, найденной в заполнении одного из строительных комплексов (СК-8) фемного яруса застройки на участке исследований дворца¹⁹, заслуживает отдельного комментария, особенно в связи с давней дискуссией о характере византийско-хазарских отношений в Крыму в конце VII – начале VIII в. и политико-административном статусе Мангупа-Дороса в условиях хазарской экспансии на полуострове в этот период времени. Как известно, основными источниками информации для реконструкции этих событий являются сведения Феофана Исповедника и Никифора, посвященные нескольким сюжетам: ссылке Юстиниана II в Херсон около 695 г.; его бегству и кратковременному пребыванию в крепости Дорос на пути в Хазарию; возвращению императором византийского престола в 705 г.; его карательным экспедициям против жителей и администрации городов Таврики в 710–711 гг.²⁰ Как представляется, отсутствие в наших источниках упоминаний хазар применительно к Доросу и не случайное замечание Никифора о нем как о крепости, лежащей «в готской земле»²¹, не позволяет рассматривать версию хазарской принадлежности Мангупского городища в это время²². Мангуп-Дорос продолжал оставаться в составе Византийской империи как в период 695–705 гг., т. е. во время херсонской ссылки Юстиниана II, так и во время его второго правления в 705–711 гг., и, скорее всего, позднее, вплоть до 780-х гг., когда он был завоеван хазарами. Правда, автономность крепости и определенная неподконтрольность ее гарнизона указаниям византийской администрации Херсона во время событий начала VIII в. также здесь не может быть не отмечена. Именно в таком историческом контексте необходимо рассматривать обнаруженную на Мангупе константинопольскую монету Юстиниана II выпуска 705–706 гг.

---

¹⁹ Науменко В. Е., Герцен А. Г., Душенко А. А. Дворцовый комплекс Мангупского городища... С. 181–182.

²⁰ Mango C. Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. Washington, 1990. P. 100–113; Mango C., Scott R. The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813. Oxford, 1997. P. 520–530.

²¹ Mango C. Nikephoros Patriarch of Constantinople... P. 100–101.

²² Герцен А. Г. Хазары в Доросе-Мангупе. С. 30; Герцен А. Г., Науменко В. Е. К изучению истории Мангупа... С. 620.

В связи с высказанными замечаниями о статусе Мангупа как о центральной византийской крепости в Горной Таврике на протяжении большей части VIII в., очевидно, следует окончательно отказаться от датировки так называемого «чамнубурунского клада» монет из раскопок укрепления А.І концом этого столетия и, соответственно, его сокрытием в результате проведенного хазарским гарнизоном ремонта оборонительной стены во время своего кратковременного господства в крепости²³. Монетный клад состоял из семи монет-имитаций солидов совместного правления Льва III и Константина V, т. е. периода 720–741 гг., и монеты с буквой «β» на аверсе и «крестом Константина» на реверсе, выпуск которой относят ко времени Константина IV Погоната (668–685)²⁴. Сейчас предпочтительней выглядит хронология клада по наиболее поздним монетам в его составе, т. е. в пределах 725–732 гг.²⁵, а не исходя из общих представлений об истории городища в хазарское время, к тому же слабо обоснованных археологически. В таком случае перестройку укрепления А.І, которая, несомненно, была, следует интерпретировать как один из поздних локальных ремонтов системы обороны ранневизантийской крепости, осуществленный ее гарнизоном, и не более того.

Широкомасштабные раскопки Мангупского городища в последние годы резко изменили наши представления об обжитой территории памятника накануне и в период пребывания здесь хазар. Скорее всего, она мало чем отличалась от ситуации с освоенностью Мангупского плато в ранневизантийскую и фемную эпохи²⁶. По крайней мере, об этом свидетельствуют уже перечисленные археологические комплексы VIII – первой половины IX в. на месте раскопок дворца и в Лагерной балке, расположенные, что

²³ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. С. 109. Об условиях обнаружения и первоначальной дате клада в пределах 730–740-х гг. см.: Герцен А. Г., Сидоренко В. А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. 1988. Вып. 24. С. 120–135.

²⁴ Алексеенко Н. А. О редких бронзовых монетах (Анохин 351) средневековой Таврики // МАИЭТ. 2016. Вып. 21. С. 254.

²⁵ Сидоренко В. А. Бронзовые монеты с изображением «Креста Константина» и «Беты», причисляемые средневековому Херсону, и Чамнубурунский клад // МАИЭТ. 2016. Вып. 21. С. 258–264.

²⁶ Об исторической топографии городища во второй половине IX–XI вв. см.: Науменко В. Е. Мангуп-Дорос в фемный период истории. С. 169–184, рис. 2.

очень важно, в центральной части крепости, вблизи ее административного центра в эпоху раннего Средневековья, которым, несомненно, являлась Большая трехнефная базилика. Однако находок, которые можно было бы связать с этническими хазарами или с переселившимся сюда носителями салтово-маяцкой культуры, на Мангупе по-прежнему мало. Очевидно, это главный аргумент в пользу гипотезы о том, что этнических изменений в составе местного населения в это время не произошло. Несколько удивительными в этой связи являются исследования двух построек второй половины IX – X в. на территории кварталов вблизи церкви Св. Константина и на месте дворца (СК-5), из заполнения которых был извлечен выразительный комплекс керамики салтово-маяцкого типа²⁷. Это, скорее всего, свидетельствует о мирном переселении группы салтово-маяцкого населения Таврики на территорию городища в начале фемного периода его истории. Но откуда происходила эта миграция и каковы были ее причины, еще предстоит выяснить.

Обратим внимание на бронзовую двуконьковую подвеску-амулет прикамского происхождения, которая была обнаружена в ходе недавних раскопок пещерной церкви Кильсе-Тубю под Мангупом и датируется второй половиной IX – началом X в. Эта находка также является свидетельством миграции в Горный Крым группы иноэтничного населения. Скорее всего, она связана с сильно милитаризованными родоплеменными группами северо-западного и юго-западного пограничья Хазарского каганата, оставившими здесь кремационные могильники типа Сухая Гомольша и Дюрсо²⁸. Можно лишь предполагать, что предшествовало ее появлению в культурном слое памятника – хазарский

---

²⁷ Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX – начало X вв.) // МАИЭТ. 2010. Вып. 16. С. 240–295; Науменко В. Е., Герцен А. Г., Душенко А. А. Дворцовый комплекс Мангупского городища... С. 177–180, рис. 184–191.

²⁸ Подробнее см.: Науменко В. Е., Ганцев В. К. Финно-угорская шумящая коньковая подвеска из раскопок пещерной церкви Кильсе-Тубю в округе Мангупа. Проблемы этнокультурной атрибуции и исторический контекст находки // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи : сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь, 2024. С. 153–160.

военный набег или мирная миграция населения каганата, уже оставившего места своего постоянного обитания на Северском Донце и Северо-Западном Кавказе. Военная версия событий хорошо вписывается в сведения «Жития св. Константина Философа» (около 880 г.) об угрозе городам Таврики со стороны хазар в это время, даже несмотря на переход полуострова под контроль Византии к 870-м гг.²⁹

Современные археологические исследования городища показывают, что его население в VIII – первой половине IX в. продолжало заниматься земледелием, скотоводством и домашними промыслами, но отнюдь не виноделием, тем более товарным, как это часто считается в литературе³⁰. Всестороннее изучение известных на территории и склонах Мангупского плато многочисленных скальных виноградодавилен, основных наших материальных источников по этому вопросу, позволяет заключить, что все они относятся не к хазарскому периоду в истории крепости, как это ранее предполагалось, а ко второй половине IX – первой половине X в., когда она уже находилась под управлением византийской фемной администрации. Таким образом, следует отказаться от «хазарской» гипотезы происхождения таких виноделен на Мангупе, как, вероятно, и на многих других памятниках Горного Крыма, и связать расцвет товарного экспортного виноделия в регионе с целенаправленной политикой Византии по его включению в экономику империи³¹. Как выясняется, конструктивно скальные виноградодавильни Мангупской крепости находят близкие аналогии почти исключительно среди вырубленных

²⁹ *Флоря Б. Н.* Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 78. Об историческом контексте этих событий см.: *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии около 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 674–679; *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 220–222; *Науменко В. Е.* От фемы Климафов к феме Херсон... С. 481–489.

³⁰ *Веймарн Е. В., Чорев М. Я.* «Корабль» на Каче. Симферополь, 1976. С. 36; *Герцен А. Г.* Хазары в Доросе-Мангупе. С. 32; *Герцен А. Г.* Дорос-Феодоро (Мангуп)... С. 104; *Айбабин А. И.* Ранневизантийский и хазарский периоды эволюции городов... С. 487.

³¹ *Науменко В. Е., Ганцев В. К.* Скальные виноградодавильни Мангупа-Дороса // ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. Вып. 3 : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Алексеев. Симферополь, 2023. С. 93–98.

в скале тарапанов горных районов центральной и южной части византийской Анатолии³².

Одной из дискуссионных проблем археологии Мангупа-Дороса для второй половины VIII – первой половины IX в., тесно связанной с поиском здесь хазарских древностей, остается местоположение могильников этого периода, тем более что на территории, прилегающей к главному храму городища – Большой базилике, таких погребений до сих пор не выявлено. Частично эту проблему позволяет решить уже опубликованная диссертация А. И. Набокова, в которой автору на основе ревизии материалов раскопок раннесредневековых некрополей округа Мангупско-го городища удалось выделить на отдельных из них – Южно-Мангупском и Адым-Чокракском могильниках, основанных, соответственно, во второй половине VI в. и в начале VII в., погребения второй половины VIII – первой половины IX в., объединив их в заключительную (пятую) хронологическую фазу использования памятников³³. Эти захоронения, как и ранее, продолжали производиться в грунтовых склепах с использованием практики многоярусных погребений (подзахоронений). Они сопровождались пряжками и украшениями византийского происхождения, но изредка среди погребального инвентаря уже встречаются находки «салтовского» круга древностей. Появление последних на заключительном этапе функционирования варварских некрополей округа Мангупа свидетельствует не о значительных этнических переменах в составе его населения, но лишь еще раз подтверждает сложившиеся в историографии представления о широком распространении моды на «салтовские» украшения среди многих народов южной части Восточной Европы в период господства здесь Хазарского каганата.

Наконец, еще одним дискуссионным вопросом «хазарской» археологии Мангупа является интерпретация знаков каменотесов, выявленных в основном на оборонительных сооружениях памятника. Все они, по всей видимости, являлись «внутренними»

---

³² *Ганцев В. К.* Датировка скальных виноградодавилен Юго-Западной Таврики в современной историографии // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 247–248, рис. 4.

³³ *Набоков А. И.* Раннесредневековые некрополи Мангупского городища (Юго-Западный Крым): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Крым. федер. ун-т. Симферополь, 2024. С. 164–169, 171, рис. 178–179.

знаками, т. е. вырезанными на гранях строительных блоков, утопленных в кладку стен. В свое время А. Г. Герцен на основе анализа 47 известных строительных знаков из раскопок укреплений А.І, А.VIII, А.XIV, цитадели и базилики пришел к выводу о том, что они связаны с тамгами тюркоязычных семейно-родовых патронимий, принимавших участие в хазарских ремонтах крепости в IX–X вв.³⁴ В результате, наличие таких знаков на стенах Мангупа в дальнейшем превратилось в своеобразный маркер, указывающий на присутствие хазар на территории того или иного участка крепостного полигона памятника. На сегодняшний день с такой категоричной атрибуцией археологических источников согласиться трудно.

Прежде всего, как показывают новые исследования оборонительной системы городища, подавляющее большинство знаков каменотесов надежно соотносится с ранневизантийским ярусом крепостных стен, возведенных еще в середине VI в. Особенно хорошо это видно на примере раскопок в 2023 г. укрепления А.VIII, где все выявленные *in situ* знаки были обнаружены в наиболее ранней кладке фортификационного объекта. Также следует пересмотреть хронологию двух ремонтов «эталонных» для интерпретации подобных знаков укреплений А.І и А.XIV. Первый, как уже говорилось, по дате «чамнубурунского клада» относится к началу второй четверти VIII в.³⁵, второй – к самому концу X в.³⁶, что полностью лишает хазарскую гипотезу их перестройки фактических оснований. Наконец, версия происхождения знаков как исключительно патримониальных представляется нам трудно доказуемой и даже маловероятной, особенно с учетом множества близких и отдаленных аналогий на значительной территории Восточной Европы – от Болгарии на западе до Подонья и Дагестана на востоке, и не прекращающейся дискуссии вокруг них³⁷. Также небесполезной выглядит ее сопоставление с результатами изучения

³⁴ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. С. 114–119, рис. 15–18.

³⁵ Сидоренко В. А. Бронзовые монеты... С. 258–264.

³⁶ Науменко В. Е. Два примера реконструкции Главной линии обороны Мангупской крепости в фемный период истории // АДСВ. 2022. Т. 50. С. 5–10, 14–16.

³⁷ См. одну из последних работ по этой проблематике: Гаджиев М. С. Опыт интерпретации знаков строителей Дербента // Степи Восточной Европы в средние века : сб. памяти С. А. Плетневой / отв. ред. И. Л. Кызласов. М., 2016. С. 81–118.

крепостей Византии, где знаки каменотесов рассматриваются, как правило, на материалах коллекций архитектурных деталей из раскопок крупных храмовых и общественных комплексов. Здесь они обычно атрибутируются как метки ремесленных мастеровских или монтажные маркеры³⁸. В любом случае, очевидно, этот вопрос еще требует специального анализа.

Подведем общие итоги нашего исследования. Как показывает имеющаяся источниковая база, единственным на сегодняшний день надежным свидетельством захвата Мангупа-Дороса хазарами около 786–787 гг. является «Житие св. Иоанна Готского». Размещенный после завоевания хазарский гарнизон находился в крепости очень короткий промежуток времени, возможно, буквально несколько лет либо в течение одного или двух десятилетий. Во всяком случае никаких серьезных материальных аргументов для произведенных здесь в это время ремонтов крепостных стен, а также существенных изменений в этническом составе, образе жизни и занятиях местного населения у нас нет. Обратим также внимание на эволюционное развитие ряда крупных поселенческих структур на территории памятника (поселений на месте дворца и в Лагерной балке), сформировавшихся еще в ранневизантийское время и просуществовавших без перерывов и значительных трансформаций вплоть до середины – второй половины IX в., когда крепость вошла в состав учрежденной на полуострове византийской фемы.

Как представляется, полученные новые данные по истории и археологии Мангупского городища имеют важнейшее значение для современной реконструкции истории всего Горного Крыма в VIII – первой половине IX в.

REFERENCES

Aibabin, A. I. (1999). *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic History of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol: DAR.

---

³⁸ См., например: *Бернацки А. Б.* Знаки каменотесов на ранневизантийских архитектурных элементах и деталях Херсонеса Таврического // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 40–41; *Karagoirgou O.* An Early Byzantine Stonemason and his Workshop: New Evidence from Amorium // ΔΑΣΚΑΛΑ. Απόδοση τιμής στην καθηγήτρια Μαίρη Παναγιωτίδη-Κερίσογλου / επιμ. Π. Πετρίδης, Β. Φωσκόλου. Αθήνα, 2014. Σ. 177–199; *Marsili G.* Multiple Stonecutters' Marks on Marble in the Late Antique Mediterranean: Distribution, Function, and Meaning // Polish Archaeology in Mediterranean. 2023. Vol. 32/1. P. 31–54.

В поисках хазар на Мангупе

Aibabin, A. I. (2021). Rannevizantiiskii i khazarskii periody evoliutsii gorodov na Vnutrennei gornoi griade Kryma [The Early Byzantine and the Khazar Periods in the Evolution of the Towns on the Inner Mountain Range in the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 26, 475–497.

Aibabin, A. I. (2022). Evoliutsiia gorodov na Vnutrennei griade Krymskikh gor v Srednie veka [The Evolution of Cities on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. In A. I. Aibabin (Ed.), *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v Srednie veka i Novoe vremia: sbornik nauchnykh statei* [City on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times: A Collection of Scholarly Articles] (pp. 7–85). Simferopol: Antikva.

Alekseienko, N. A. (2016). O redkikh bronzovykh monetakh (Anokhin 351) srednevekovoï Tavriki [On Rare Bronze Coins (Anokhin 351) of the Mediaeval Taurica]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 21, 248–256.

Anokhin, V. A. (1977). *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n. e. – XII v. n. e.)* [Mintage of Chersonese (Fourth Century BC – Twelfth Century AD)]. Kiev: Naukova dumka.

Auzépy, M.-F. (2006). La Vie de Jean de Gothie (BHG 891). In C. Zuckerman (Ed.), *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar* (pp. 69–85). Paris: Centre d'histoire et civilisation de Byzance.

Baranov, I. A. (1990). *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovomaïatskaia kul'tura)* [Taurica in the Early Middle Ages (Saltovo-Maiatskaia Culture)]. Kiev: Naukova dumka.

Biernacki, A. B. (2009). Znaki kamenotesov na rannevizantiiskikh arkhitekturnykh elementakh i detaliakh Khersonesa Tavricheskogo [Stonemasons' Marks on the Early Byzantine Architectural Elements and Details of Tauric Chersonese]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 39, 35–59.

Chwolson, D. A. (1866). Vosemnadtsat' evreiskikh nadgrobnnykh nadpisei iz Kryma [Eighteen Jewish Byrial Inscriptions from the Crimea]. In *Sbornik statei po evreiskoi istorii i literature, izdavaemyi Obshchestvom dlia rasprostraneniia prosveshcheniia mezhdru evreiami v Rossii* [A Collection of Articles on Jewish History and Literature, published by the Society for the Dissemination of Education among Jews in Russia] (pp. 1–188). St Petersburg: Tipografiia M. Ettingera.

Chwolson, D. A. (1871). Evreiskie drevnosti v Krymu [Jewish Antiquities in the Crimea]. In A. S. Uvarov (Ed.), *Trudy Pervogo Arkheologicheskogo s'ezda v Moskve. 1869 god* [Proceedings of the First Archaeological Congress in Moscow. 1869] (pp. 853–859). Moscow: Sinodalnaia tipografiia.

Florya, B. N. (1981). *Skazaniia o nachale slavianskoi pis'mennosti* [Tales on the Beginning of Slavic Script]. Moscow: Nauka.

Gadzhiev, M. S. (2016). Opyt interpretatsii znakov stroitelei Derbenta [Experience of Interpreting the Signs of the Builders of Derbent]. In I. L. Kyzlasov (Ed.), *Stepi Vostochnoi Evropy v srednie veka: sbornik pamiati S. A. Pletnevoi* [Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages: Collected Articles in Memory of S. A. Pletneva] (pp. 81–118). Moscow: Avtorskaia kniga.

Gantsev, V. K. (2023). Datirovka skal'nykh vinogradodavilen Iugo-Zapadnoi Tavriki v sovremennoi istoriografii [The Chronology of the Rock-Cut Wine-Presses in the South-Western Taurica in Modern Scholarship]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 28, 243–258.

Gertsen, A. G. (1990). Krepostnoi ansambl' Mangupa [The Castle Ensemble of Mangup]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii, 1*, 87–166.

Gertsen, A. G. (2002). Khazary v Dorose-Mangupe [Khazars in Doros-Mangup]. *Khazarskii al'manakh, 1*, 29–34.

Gertsen, A. G. (2003). Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu [Doros-Theodoro (Mangup): From an Early Byzantine Fortress to a Feudal Town]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka, 34*, 94–112.

Gertsen, A. G., Ivanova, O. S., & Naumenko, V. E. (2010). Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi sv. Konstantina (Mangup): III gorizont zastroiiki (seredina IX – nachalo X vv.) [Archaeological Research near St Constantine's Church (Mangup): III Building Horizon (Mid-ninth to Early-tenth Century)]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii, 16*, 240–295.

Gertsen, A. G., & Naumenko, V. E. (2018). K izucheniiu istorii Mangupa VIII–XI vv. Sostoianie istochnikovoi bazy i perspektivy issledovaniia [For the Study in the History of Mangup from the Eighth to the Eleventh Century: The Condition of Sources Base and Perspectives for Research]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, 23*, 615–640.

Gertsen, A. G., & Sidorenko, V. A. (1988). Chamnuburuskii klad monet-imitatsii. K datirovke zapadnogo uchastka oboronitel'nykh sooruzhenii Mangupa [Chamnu-burun Hoard of Coin Imitations. To the Chronology of the Western Section of the Fortifications of Mangup]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka, 24*, 120–135.

Karagoirgou, O. (2014). An Early Byzantine Stonemason and His Workshop: New Evidence from Amorium. In P. Petridis, & B. Thoskolou (Eds.), *Daskala. Apodosi timic stin omotimi kathightria Mari Panagiotidi-Kesisogloy* [Teacher. Studies in Honor to Professor Mary Panagiotidi-Kessisoglou] (pp. 177–199). Athens: National and Kapodistrian University.

Kashovskaya, N. V. (2022). *Korpus evreiskikh nadgrobnnykh tekstov Iuzhnogo Dagestana* [The Corpus of Jewish Burial Texts of Southern Dagestan]. Simferopol: New Orianda.

Maiko, V. V. (2014). Pripiski na poliakh krymskikh Biblii. Fal'sifitsirovannyi istochnik i arkheologicheskie realii [Postscripts on the Margins of the Crimean Bibles. Falsified Source and Archaeological Realities]. *Khazarskii al'manakh, 12*, 91–102.

Maiko, V. V. (2020). *Sugdeia v kontse VII – pervoi polovine X v.* [Sougdaia from the Late-seventh to the First Half of the Tenth Century]. Simferopol: Kolorit.

Mango, C. (1990). (Ed.). *Nikephoros, Patriarch of Constantinople. Short History*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Mango, C., & Scott, R. (1997). *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813*. Oxford: Clarendon Press.

Marsili, G. (2023). Multiple Stonecutters' Marks on Marble in the Late Antique Mediterranean: Distribution, Function, and Meaning. *Polish Archaeology in Mediterranean, 32*(1), 31–54.

Mogarichev, Yu. M., Sazanov, A. V., & Shaposhnikov, A. K. (2007). *Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma "khazarskogo perioda"* [The Life of John of Gothia within the Context of the Crimean History in the "Khazar Period"]. Simferopol: Antikva.

В поисках хазар на Мангупе

Mogarichev, Yu. M., Sazanov, A. V., & Sorochan, S. B. *Krym v "khazarskoe" vremia (VIII – seredina X vv.): voprosy istorii i arkheologii* [Crimea in the "Khazar" Period (Eighth to Mid-tenth Century): Problems of History and Archeology]. Moscow: Neolit.

Nabokov, A. I. (2024). *Rannesrednekovye nekropoli Mangupskogo gorodishcha (Iugo-Zapadniy Krym)* [Early Medieval Cemeteries of the Ancient Town of Mangup Hillfort (South-Western Crimea)] (Vols. 1–2). PhD Dissertation. Crimean Federal University.

Naumenko, V. E. (2002). K voprosu o kharaktere vizantiisko-khazarskikh otnošenii v kontse VIII – seredine IX vv. [To the Question of the Nature of Byzantine-Khazar Relations from the Late-eighth to Mid-ninth Century]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 12, 544–568.

Naumenko, V. E. (2016). Ot femy Klimatov k feme Kherson: osobennosti vizantiiskoi voenno-administrativnoi modeli v Tavrike v seredine IX – nachale X vv. [From the Theme of the Klimata to the Theme of Cherson: The Features of the Byzantine Military and Administrative Model in the Taurica from the Mid-ninth to Early-tenth Century]. In T. N. Jackson (Ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2014 god: Drevniaia Rus' i srednevekovaia Evropa: vozniknovenie gosudarstv* [The Earliest States of Eastern Europe. 2014: The Rus' and Mediaeval Europe: The Origin of States] (pp. 475–506). Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science.

Naumenko, V. E. (2022a). Mangup-Doros v femnyi period istorii [Mangup-Doros in the Thematic Period of Its History]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 27, 166–208.

Naumenko, V. E. (2022b). Dva primera rekonstruktsii Glavnoi linii oborony Mangupskoi kreposti v femnyi period istorii [Two Examples of the Reconstruction of the Main Defense Line of the Castle of Mangup in the Thematic Period of Its History]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 165–184.

Naumenko, V. E. (2023). Novye materialy po istorii i arkheologii vizantiiskogo Mangupa. Raskopki ulitsy VI–XI vv. v tsentral'noi chasti zhiloi zastroiki kreposti [New Materials on the History and Archeology of Byzantine Mangup. Excavations of the Sixth- to Eleventh-century Street in the Central Area of the Residential Buildings in the Castle]. *Bosporskie issledovaniia*, 46, 185–227.

Naumenko, V. E., & Gantsev, V. K. (2023). Skal'nye vinogradodavil'ni Mangupa-Dorosa [The Carved-in-Rock Wine-Presses at Mangup-Doros]. In N. A. Alekseienko (Ed.), *CHERSONOS THEMATA. ETOS IE INDIKTION A. Oikoumene romaion: sbornik nauchnykh trudov* [Cherson Talks, Vol. 3: Year 15, Indiction 1. Romaion Oikoumene: Collected Articles] (pp. 65–116). Simferopol: Arial.

Naumenko, V. E., & Gantsev, V. K. (2024). Finno-ugorskaia shumiaschaia kon'kovaia podveska iz raskopok peshcherno tserkvi Kil'se-Tubiu v okruge Mangupa. Problemy etnokul'turnoi atributsii i istoricheskii kontekst nakhodki [A Horse-Shaped Jangling Pendant of the Finno-Ugric Circle from the Environs of the Ancient Town of Mangup. Problems of Ethnical Attribution and Historical Context of Find]. In A. I. Aibabin, & E. A. Khairedinova (Eds.), *Etnokul'turnye protsessy na severnykh granitsakh Vostochnoi Rimskoi imperii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The Ethnocultural Processes on the

Northern Frontiers of the Eastern Roman Empire: Collected Papers] (pp. 153–160). Simferopol: Antikva.

Naumenko, V. E., Gertsen, A. G., & Dushenko, A. A. (2023). *Dvortsovyi kompleks Mangupskogo gorodishcha: istoriia izucheniia, stratigrafiia, khronologiia* [Palace Complex of the Castle of Mangup: The History of Research, Stratigraphy, Chronology]. Simferopol: Antikva.

Naumenko, V. E., & Yakushechkin, A. V. (2022). Vizantiiskie monety iz raskopok Mangupskogo dvortsa. Obshchii obzor kolleksii [The Byzantine Coins Excavated at the Mangup Palace. A General Review of the Collection]. In N. A. Alekseienko (Ed.), *IX Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii simpozium "PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka": materialy nauchnoi konferentsii* [IX International Numismatic Symposium "Pontic Money-Changer: Money of the Local Market": Proceedings of the Scholarly Conference] (pp. 167–182). Simferopol: Arial.

Nikitskii, A. (1883). Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Ioanna, episkopa Gotfii [The Life of Our Venerable Father John, Bishop of Gothia]. *Zapiski of Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostej*, 13, 25–34.

Sidorenko, V. A. (2013). Tserkovnoe i munitsipal'noe proizvodstva litykh khersono-vizantiiskikh monet IX – nachala XIII vv. [Church and Municipal Productions of Cast Cherson-Byzantine Coins from the Ninth to the Early-thirteenth Centuries]. In N. A. Alekseienko (Ed.), *Chersonos Themata 1: imperiia i polis* [Chersonos Themata 1: Imperium and Polis] (pp. 267–292). Sevastopol: Intersphera.

Sidorenko, V. A. (2016). Bronzovye monety s izobrazheniem "Kresta Konstantina" i "Bety", prichisliaemye srednevekovomu Khersonu, i Chamnuburunskii klad [Bronze Coins Showing "Constantine's Cross" and "Beta," Attributed to Mediaeval Cherson, and the Chamnuburun Hoard]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 21, 257–286.

Sorochan, S. B. (2005). *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI – pervaiia polovina X vv.)* [Byzantine Kherson (Second Half of the Sixth to First Half of the Tenth Century)] (Part 1–2). Kharkov: Maidan.

Vasil'evskii, V. G. (1912). *Zhitie Ioanna Gotskogo* [The Life of John of Gothia]. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo* [The Works of V. G. Vasil'evskii] (Vol. 2, pp. 351–427). St Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Veimarn, E. V., & Choref, M. Ya. (1976). "Korabl'" na Kache ["Boat" on the Kacha]. Simferopol: Tavriia.

Vikhnovich, V. L., & Lebedev, V. V. (1991). Zagadka 15000 drevnikh rukopisei (K sporam vokrug samoi bol'shoi v mire kolleksii vostochnykh rukopisei, khраниashchikhsia v Leningradskoi publichnoi biblioteke im. M. E. Saltykova-Shchedrina, i lichnosti ee sobiratelia – karaimskogo uchenogo A. S. Firkovicha) [The Riddle of 15,000 Ancient Manuscripts (To the Discussion around the World's Largest Collection of Oriental Manuscripts, Residing in the M. E. Saltykov-Shchedrin Leningrad Public Library, and the Person Who Collected It, Karaité Scholar A. S. Firkovich)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2, 130–140.

Vinokurov, N. I., & Ponomarev, L. Yu. (2022). *Gorodishche Artezian v epokhu Srednevekov'ia* [The Ancient Town of Artesian in the Middle Ages]. Moscow: INFRA-M.

В поисках хазар на Мангупе

Zin'ko, V. N., & Ponomarev, L. Yu. (2009). *Tiritaka. Raskop XXVI. T. I: Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tyritake. Excavation Trench XXVI. Vol. 1: Archaeological Assemblages from the Eighth to Tenth Century]. Simferopol; Kerch: ADEF – Ukraine.

Zubarev, V. G., & Maiko, V. V. (2024). *Srednevekovoe poselenie Belinskoe na Kerchenskom poluostrove* [The Mediaeval Settlement of Belinskoe on the Kerch Peninsula]. Simferopol: Arial.

Zuckerman, C. (1998). Vengry v strane Levedii: novaia derzhava na granitsakh Vizantii i Khazarii okolo 836–889 gg. [Hungarians in the Land of Lebedia: A New Power on the Borders of Byzantium and Khazaria circa 836–889]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 6, 663–688.

Науменко Валерий Евгеньевич

кандидат исторических наук,
декан исторического факультета,
доцент кафедры археологии и всеобщей
истории, ведущий научный сотрудник
лаборатории «Византийский Крым»
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 4
E-mail: byzance@rambler.ru

Naumenko, Valerii Evgen'evich

PhD (History),
Dean of the Faculty of History,
Associate Professor Archeology and World
History Department, Leading Researcher
at the Byzantine Crimea Laboratory
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Vernadskogo Ave, Simferopol, 295007,
Russia
Email: byzance@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>
Scopus AuthorID: 57214230180
WoS ResearcherID: W-7627-2018